

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

XXIV ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛО ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1989
Часть II

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1991

7. W. von Soden. Grundriss der Akkadischen Grammatik. *Analecta Orientalia*, 33. Roma, 1952 (в дальнейшем GAG), § 80a.
8. K. Hecker. Grammatik der Kültepe - Texte *Analecta Orientalia* 44. Roma, 1968, § 76g.
9. J. Aro. Studien zur mittelbabylonischen Grammatik. *Studia Orientalia XX*. Helsinki, 1955, с. 87; Г.Х.Каплан. Употребление видовых глагольных форм аккадского языка для выражения времен (среднеассирийский диалект). - История и филология древнего Востока. XI годичная научная сессия ЛО ИВ АН. М., 1976, с. 30-38.
10. W. Mayer. Untersuchungen zur Grammatik des Mittelassyrischen. *Alter Orient und Altes Testament. Sonderreihe. B. 2. Neukirchen-Vluyn*, 1971, с. 58, § 63.2.

Т.А.Пан

ПРИЛАГАТЕЛЬНОЕ В МАНЬЧЖУРСКОМ ЯЗЫКЕ

Маньчжурское прилагательное традиционно относится к разряду именных частей речи и выражает свойство или качество предмета.¹ Несколько иное определение этому классу слов дано Е.П.Лебедевой, включающей их в состав так называемых "имен качества", которые автор определяет как "разряд слов, обозначающих качества мыслимые и субстантивно, и как признаки предметов, и как признаки действий".² Е.П.Лебедева подразделяет их на группу имен качества, выражающих наиболее общие представления о качестве предметов и действий (например, сайнь "хороший, хорошо, добро"; шуминь "глубокий, глубина"), и группу имен качества, обозначающих признаки предмета по цвету (например, сахалянь "черный"; ниовари "зеленый"), которые с большим основанием,³ чем другие подобные им могли бы быть названы прилагательными. Таким образом под именами качества автором подразумеваются слова, обозначающие субстантивные качества (существительные), адвербиальные качества (наречия) и собственно прилагательные. На самом деле выделенные Е.П.Лебедевой слова из группы "качества предметов и действий" представляют собой случаи употребления имен прилагательных в предложении в роли обстоятельств образа действия и дополнений.

Ниже мы также остановимся на синтаксических функциях прилагательных, однако в отличие от вышеизложенной точки зрения мы придерживаемся традиционного подхода к выделению частей речи в

маньчжурском языке и считаем прилагательные самостоятельной частью речи.

Маньчжурское прилагательное не имеет грамматических категорий рода и числа и, изменяясь по падежам, может принимать лишь некоторые падежные показатели.

По способу образования маньчжурские прилагательные могут быть коренными и производными. Коренные прилагательные обычно оканчиваются на согласный -нь или гласный, например: шуминь "глубокий", дэнь "высокий", амба "большой", фэ "старый".

Производные прилагательные образуются от различных частей речи аффиксацией, при этом конечный -нь основы слова опускается. От существительных прилагательные образуются с помощью суффикса =нга/ =нгэ/ =нго, например: моринга "конный" от моринь "лошадь"; госинга "милостивый" от госинь "милость"; хошонго "квадратный" от хошонь "квадрат", гэбунгэ "именуемый" от гэбу "имя". От глагольных прилагательные чаще всего имеют суффиксы =чука/ =чукэ, =хунь/ =хонь/ =схунь, =су, =ба: фэргувэчукэ "удивительный" от фэргувэмби "удивлять"; нимэчукэ "болезненный, ужасный" от нимэмби "болеть"; кичэбэ "старательный" от кичэмби "стараться"; ичжисхунь "гладкий" от ичжимби "расправлять"; хойласхунь "оборванный, запачканный" от хойламби "пачкать". Коренные прилагательные также могут быть основой для образования производных прилагательных с помощью суффиксов =ки, =конь, =нга и других, например: сакдаки "старообразный" от сакда "старый"; сохоконь "желто-белый" от сохонь "желтый"; илхунга "гладкий" от илхунь "прямой".

По семантическому признаку маньчжурские прилагательные делятся на качественные и относительные. Такое различие прилагательных проводится в "Грамматике маньчжурского языка" И.И. Захарова,⁴ в работах китайских ученых, правда, с небольшими различиями в классификации,⁵ его же можно вывести из списка маньчжурских суффиксов Л.Кларка.⁶ Другие исследователи маньчжурского языка такого деления прилагательных не проводят.

Относительные прилагательные, значение которых обычно соотносится с предметом, образуются от существительных с помощью суффикса =нга/ =нгэ/ =нго и от глаголов суффиксом =чука/ =чукэ: моринга "конный", чжувэ учжунга "двуглавый", байтанга "полезный", хиошунга "по-сыновнему почтительный", фэргувэчукэ "удивительный", бучечукэ "желанный". В маньчжурском языке как, например, и в монгольском отсутствуют относительные прилагательные со значением вещества или материала, из которого сделан предмет. Такого типа определения передаются сочетанием двух существительных, первое из которых

выступает в роли относительного прилагательного и может иметь показатель родительного падежи и: айсинь шогэ [Ш, 56] "золотой слиток";⁸ сукэ курумэ [Г, 32а] "соболий кафтан"; чжаринь и ва [Г, 276] "мускусный аромат"; сэлэ вэхэ и няля [Ш, 316] "железный, каменный человек".

Все остальные прилагательные маньчжурского языка относятся к разряду качественных прилагательных, как например, хочжо "красивый", шахурунь "холодный", хурунь "быстрый" и другие.

Качественные прилагательные обладают грамматической категорией степеней качества - сравнительной и превосходной.⁹ Соответствующие формы образуются морфологическим путем: присоединением к основе слова определенных суффиксов. Прилагательные в сравнительной степени имеют суффиксы =кань/=кэнь/=конь, =лянь/=саянь, например: амба "большой" - амбакань "больше", ухэкэнь "слабый" - ухэкэлянь "слабее", хэту "широкий" - хэтукэнь, хэтулянь "шире". Исследуемый материал не дает оснований четко определить основания выбора того или иного суффикса при образовании сравнительной степени, но последний пример хэтукэнь-хэтулянь "шире", данный по словарю И.И.Захарова, свидетельствует о том, что выбор суффикса относительно произвольный и возможен тот и другой вариант. Прилагательные в сравнительной степени, образованной морфологическим способом, обычно употребляются в качестве определений к имени в тех случаях, когда нет выраженного объекта сравнения: гороконь и бадэ [Г, 76] "дальнее место"; болгоконь и укчара [Г, 46] "отделиться чистеньким".*

Если в предложении имеется объект сравнения, то используется аналитическая конструкция, имеющая схему: предмет сравнения, выраженный именем в исходном падеже с показателем чи, и имя прилагательное:

арки олимби сэредэ ини амай сэнгч чи хоно хачжи [П, 56]
'Если говорить о питье водки, то для него [это] дороже отцовской крови?'

В нашем тексте встретился лишь этот единственный пример употребления прилагательного в сравнительной конструкции. Наиболее подробное описание этой синтаксической конструкции имеется в книге Б.К.Пашкова "Маньчжурский язык".¹⁰

Прилагательные в превосходной степени оформляются суффиксами =лингу, =сака: амба "большой" - амбалингу "самый большой"; эхэ

* Об употреблении прилагательных в качестве определений к предикату см. ниже.

"плохой" - эхэлингу "самый плохой"; тоньдо "ровный" - тоньдосака "самый ровный", илэту "ясный" - илэтусака "самый ясный"; мэнэнь "бестолковый" - "мэнэсака "самый бестолковый".

Степень интенсива качественных прилагательных образуется аналитическим путем - сочетанием прилагательного с наречиями степени умэси, фухали, абси, дэмбэй, хонь и другими, имеющими общее значение "очень". Иллюстрацией этому могут служить следующие примеры из "Тангу мэйень":

умэси фэргувэчүкэ манга сэмби [I, IIa] 'Говорят, что он очень необыкновенный и способный';

тэрэ боо тэчи очжораку умэси доксинь [I, IIб] 'В том доме жить невозможно - очень опасно';

умэси госинга дэмбэй караба [III, 6б] 'очень гуманный и очень внимательный';

абси бэйкувэнь [IV, I3a] 'очень холодный';

абси усачука [III, 3Iб] 'исключительно горестный';

симбэ тувачи арки нурэ дэ хонь хачжи [III, 14б] 'Судя по тебе, [ты] к вину и водке очень пристрастен'.

Степень интенсива может быть образована повторением прилагательного, при этом первое слово может быть оформлено показателем родительного падежи и:

учжу и учжу [I, Ia] 'очень важный';

учжу чохо дэ тачирэнгэ ойонго битхэ хуларангэ [III, Ia] 'Первое из первых, чему надо учиться - это чтению важных книг (в данном случае чохо синоним учжу "первый, важный")';

моо абдаха ниовари ниовари [III, 26a] 'Листья деревьев ярко зеленые (букв. зеленые-зеленые)';

Маньчжурские прилагательные могут иметь и субстантивированное значение, например, слово баянь может означать и "богатый", и "богач", саинь - "хороший" и "добро".^{II} Конкретное значение подобных слов выясняется только из контекста и синтаксической функции данного слова в предложении. Тем не менее иногда субстантивированные прилагательные имеют формальный показатель - частицу нингэ, например: саинь нингэ "хороший [человек]"; осхо нингэ "плохой [человек]". Прилагательные такого типа принимают показатели падежей и выступают в предложении в функциях, свойственных существительным, то есть подлежащего или дополнения:

а) подлежащее:

октоси сай доргидэ саинь нингэ фухали аку [III, I8б] 'Среди врачей совсем нет хороших';

мусэй тэрэ осхонь нингэ амба чжоболонь нэчихэби [I, 25б]

‘Тот наш злодей совершил большую беду’;

тумэнь чжака ии умэси вэсихунь нингэ бэ нялма сэмби [Ш, 29а] ‘Говорят, из десяти тысяч вещей самое ценное это человек’;

б) дополнение:

бэлэнь нингэ бэ хаса бэньчжу сэ [I, 3б] ‘Прикажи скорее принести приготовленное’;

гинчихянь нингэ этуфи [Ш, 10б] ‘нарядившись в красивое’.

С точки зрения синтаксиса маньчжурские качественные прилагательные полифункциональны и могут выполнять функции, свойственные именам, глаголам и наречиям:

I. Выполняя функцию определения к существительному, прилагательное всегда стоит перед ним и иногда принимает показатель родительного падежи и: фэ яфань [I, 7б] “старое кладбище”; чжа су [I, 13б] “легкий ветерок”; хочжо яса [I, 2а] “красивые глаза”; саинь окто [IV, 3а] “хорошее лекарство”; ичанга чжака [Ш, 2б] “вкусная вещь”; гороконь и бадэ [I, 7б] “дальнее место”.

II. Прилагательное довольно часто выступает в функции финитного или нефинитного сказуемого, занимая то же самое место, что и глагольное сказуемое, то есть конечную позицию в предложении:

тэрэ бадэ саинь элхэ [I, 7б] ‘Это место хорошее и тихое’;

тэрэ дадэ гэли гайтай шахурунь холхоньдэ халхунь фухали токтохонь аку [I, 13б] ‘К тому же погода была очень неустойчивая: то вдруг холодно, то вдруг жарко’;

ама эмэ дэ хиошунга ахунь дэо дэ хачжи эрэ дадэ гучу гаргань дэ умэси караба [Ш, 9а] ‘К родителям [оң] почтителен, к братьям нежен, к тому же к друзьям очень внимателен’;

саинь окто анга дэ госинь, тоньдо гисунь шань дэ ичаку [IV, 3а] ‘Хорошее лекарство на вкус горько, честные речи на слух неприятны’;

тувара дэ чжа гочжимэ факжинь бахара дэ манга [I, 23б] ‘Когда смотришь, то легко, но освоить (букв. найти точку опоры) – трудно’.

III. Прилагательное с показателем родительного падежа и может быть определением к действию, выраженному глаголом-сказуемым, и находясь в препозиции к нему, выступать в функции обстоятельства.¹²

тайфинь и баньчжираку [Ш, 24а] ‘не живет спокойно’;

доронго ясангай тэчи вэ симбэ моо шолонь сэмби [II, 7а-б]

‘Если будешь сидеть прилично и благопристойно, кто тогда назовет тебя деревянным хватом?’;

эму тэксинь и годохонь и някурафи [Ш, 23б] ‘стоя на коленях, прямо и вытянуто’.

гэтүкэнь шэтүкэнь и нэйлэмэ гисурэчина АУ, ЗбУ 'Говорика-ка, разьясня четко и вразумительно'.

В последнем примере оба прилагательные гэтүкэнь и шэтүкэнь имеют общее значение "четко, ясно" и оформлены общим показателем родительного падежа, поставленным после последнего слова.

Таким образом качественные прилагательные маньчжурского языка имеют категорию степеней качества и могут выполнять различные синтаксические функции.

-
1. И.И.Захаров. Грамматика маньчжурского языка. СПб., 1879, с.77-87; Б.К.Пашков. Маньчжурский язык. М., 1966, с. 25-27; Цзи Юн-хай, Лю Цзин-сянь, Цю Лю-шэн. Маньшуй юфа. Пекин, 1986, с. 182-190; Айсинь-цзюэло Уласичунь. Маньшуй юфа. Хух-хото, 1983, с.99-115; Norman J.L. A Grammatical Sketch of Manchu. Phi Theta Annual. Papers of the Oriental Language Honor Society. University of California. Berkeley, IX. 1965, с. 13-14.
 2. Е.П.Лебедева. Сибирский диалект маньчжурского языка (по материалам В.В.Радлова), Л., 1966, маш.рукопись, с. 50.
 3. Е.П.Лебедева. Ук.соч., с. 53.
 4. И.И.Захаров. Грамматика..., с. 81-83.
 5. Цзи Юн-хай и др. Ук.соч., с. 182-184; Айсинь-цзюэло У. Ук. соч.,с. 102-103.
 6. Clark L.V. Manchu Suffix List. Manchu Studies Newsletter. Issue III, 1979-1980. Seattle, с. 34-35.
 7. М.Н.Орловская. Язык "Алтан тобчи", М., 1986, с. 64.
 8. Здесь и далее фразеологические примеры даны по ксилографу "Тангу мэйень" из собрания Рукописного отдела ЛО ИВ шифр В 250. Римская цифра обозначает номер тетради, арабская - лист, буква - лицевую или оборотную страницу.
 9. И.И.Захаров называет эти степени качества соответственно "уменьшительной" и "увеличительной", выделяя отдельно "степени сравнения - сравнительную и превосходную" (И.И.Захаров. Ук. соч., с. 81-87). Мы эти явления интерпретируем несколько иначе.
 10. Б.К.Пашков. Ук.соч., с. 26-27.
 11. Е.П.Лебедева определяет такие прилагательные как "имя качества предметов" (Е.П.Лебедева. Ук.соч., с. 51).
 12. Е.П.Лебедева относит прилагательные, выступающие в обстоятельственной функции к группе "имя качества действия" (Е.П.Лебедева. Ук.соч., с. 51).